

Глава 6

[Малыш понес подарок, чтобы завести нового друга!]

[Он идет повидаться с братом!]

[Брату обязательно понравится! И подарок понравится, и сам малыш!]

[Да брат давно уже обожает нашего малыша.]

Юй Нин стоял у ворот Дворца под Бамбуковым Ручьем, где жил супруг Мин, в ожидании Юй Бэйчжэна. Заметив новые строчки в Небесной книге, мальчик потянул вниз узкие, коротковатые рукава, стараясь их расправить. В его глазах, обычно тихих и задумчивых, затеплился робкий огонек.

Он пришел задолго до назначенного срока. Минул целый час, прежде чем на дальнем конце тропы наконец показалась долгожданная фигура Четвертого принца.

Юй Бэйчжэн шел вразвалочку, лениво перебирая ногами в сопровождении двух маленьких евнухов. Заметив Юй Нина, он на мгновение замер, но тут же принял независимый вид и как ни в чем не бывало направился к нему.

Юй Нин поспешил навстречу и склонил голову в приветствии.

— Четвертый императорский брат.

В этот раз он не выглядел таким растрепанным и жалким, как при их первой встрече. На нем было чистое, опрятное платье, украшенное скромной вышивкой в виде бамбуковых листьев по подолу и обшлагам. Наряд не отличался роскошью, но веял благородной простотой. Свежий, нежно-зеленый оттенок ткани оживлял бледное лицо мальчика, подчеркивая его хрупкость и детскую невинность.

Он походил на молодой бамбуковый побег, тихо пробивающийся к весеннему солнцу, — чистый, беззащитный, вызывающий невольную нежность.

Юй Бэйчжэн смущенно потер кончик носа и отвел взгляд.

Юй Нин бережно протянул ему самострел.

— Четвертый брат, я починил его.

Но Юй Бэйчжэн даже не взглянул на игрушку. Он упрямо смотрел по сторонам и лишь небрежно махнул широким рукавом.

— Да я и думать забыл... На самом деле я уже смастерил себе новый. А этот... этот мне без надобности, можешь выбросить!

Юй Нин растерянno замер.

[А ну-ка быстро взял, мелкий вредина! Малыш все пальчики до красноты стер, пока возился с этой штукой!]

[Эх, Юй Бэйчжэн, ты еще горько пожалеешь об этом.]

[Какая наглость! Наш кроха прождал тебя целый час на ногах!]

Юй Бэйчжэн, пряча глаза, поспешно скрылся за воротами Дворца под Бамбуковым Ручьем.

Юй Нин остался стоять один. Он крепко сжал в ладонях самострел и тихонько закусил губу.

Подобрав с земли широкий зеленый лист, он бережно уложил его у самого порога дворца, а сверху опустил починенное оружие. Бросив прощальный взгляд на игрушку, а затем на высокую, неприступную стену, мальчик молча развернулся и побрел прочь.

Игроков до глубины души растрогал этот хрупкий силуэт и печально полуопущенные ресницы. Страницы Небесной книги мгновенно запестрели словами утешения.

[Милый наш, не плачь! Этот неблагодарный мальчишка не стоит твоих слез.]

[Малыш, ты обязательно найдешь себе настоящих, верных друзей!]

[Не грусти, крошка, мы ведь всегда рядом и никогда тебя не оставим.]

Юй Нин медленно брел по тропинке, крепко сжимая ремешок своей холщовой сумки.

— Мне не так уж и нужен друг. Я давно привык быть один.

Игроки решили, что малыш просто пытается подбодрить их и успокоить самого себя. Какой ребенок в детстве не мечтает о преданном товарище для игр? Но раз уж их любимец так старался казаться сильным, они послушно подыграли ему, не желая бередить рану.

— Хотя... мне действительно немного грустно.

Сердца игроков защемило от жалости. Ну конечно, он просто храбрился!

— Я бы так хотел учиться. Пусть даже просто стоять у дверей и слушать... Мне очень нужен наставник.

В книгах, что оставила ему покойная матушка, таилось множество загадок. Он заучивал тексты наизусть, бережно храня каждое слово в памяти, но истинный смысл ускользал от него. Ему отчаянно требовался мудрый учитель, способный рассеять этот туман и помочь расшифровать матушкино наследие.

Это было его единственное сокровенное желание — постичь тайны, скрытые в ветхих страницах. Быть может, именно там он сумеет отыскать ниточку, связывающую его с ушедшей матерью.

[Принцесса Биша: Милый, я сама найду тебе лучшего учителя!]

[От лица принцессы рекомендую нашего профессора истории Лю Дахая, он просто гений!]

[А у нас в академии как раз недавно ушла на пенсию потрясающая преподавательница древней словесности, она невероятно крутая!]

[Кажется, на нашу планету недавно прибыл какой-то бродячий поэт?]

Мальчик какое-то время наблюдал за пестрыми строчками, в которых каждый наперебой предлагал свою помощь, а затем тихо покачал головой.

— Не нужно.

Пока он шел, былая обида утихла, и на душе вновь стало спокойно.

— Если прочесть книгу сотню раз, ее смысл откроется сам собой.

Видя, что малыш повеселел, игроки поспешили перевести разговор на другую тему.

[Крошка, стой, но ведь эта дорога ведет вовсе не к твоему дому. Куда ты направляешься?]

[Ого, наш малыш впервые решился выбраться за пределы окрестностей Дворца под Бамбуковым Ручьем!]

Юй Нин замер на перепутье.

— Я хочу посмотреть на лучников.

[А наш маленький первооткрыватель хоть знает, где их искать?]

Юй Нин вздохнул.

— Не знаю.

[.....]

[Тогда подойди вон к тем стражникам. Спроси вежливо, они обязательно подскажут дорогу.]

— Хорошо.

Он припустил легким бегом, догоняя патрульный отряд гвардейцев, и робко потянул за край плаща последнего из них.

— Дядюшка стражник, не подскажете, где я могу увидеть лучников?

Гвардеец недоуменно воззрился на крошечного нарушителя спокойствия.

— ...

Тем временем во Дворце под Бамбуковым Ручьем Юй Бэйчжэн уже сидел на занятиях.

Поскольку супруг Мин, пусть и будучи мужчиной, официально носил статус императорского наложника, правила приличия запрещали ему уединяться с подрастающими принцами в покоях. По этой причине уроки проходили на свежем воздухе — в просторной садовой беседке.

Четвертый принц терпеть не мог корпеть над свитками. В присутствии супруга Мина он держал себя в руках чуть строже обычного, но переделать буйную натуру было невозможно. Стоило наставнику раскрыть трактат, как мысли мальчика уносились далеко от скучных иероглифов. Сегодня же его рассеянность перешла все границы: он едва опустил на скамью, а разум его уже блуждал в неведомых далях.

Супруг Мин неторопливо опустил книгу на стол.

— Четвертый принц, вы встретили Седьмого принца у ворот?

Юй Бэйчжэн мгновенно очнулся от своих грез.

— Да, встретил.

Супруг Мин задумчиво кивнул.

— Интересно, не устроился ли он и в этот раз под стеной, чтобы послушать наш урок?

Четвертый принц недовольно нахмурился.

— К чему эти прятки? Если хочет слушать, пусть заходит.

Супруг Мин лишь молча сделал глоток из пиалы, снисходительно улыбнувшись простоте воспитанника.

Юй Бэйчжэн раздраженно перевернул страницу, тут же захлопнул свиток, схватил кисть и с досадой бросил ее обратно на подставку. Не выдержав душевного смятения, он резко поднялся и зашагал к выходу.

У ворот уже никого не было. Лишь у самой стены, аккуратно пристроенный в сторонке, лежал тот самый маленький самострел.

«Надо же...»

Юй Бэйчжэн скользнул взглядом по оружию и удивленно опустил на корточки.

Сопровождавший его личный слуга, прекрасно знавший страсть своего господина к военному делу, присмотрелся к находке и пораженно охнул.

— Ваше Высочество, поглядите! На ложе этого самострела прилажен какой-то короб.

В обычных арбалетах больше всего времени уходило на то, чтобы натянуть тетиву, достать стрелу из колчана и уложить ее в желоб. Все это требовало долгих, изнурительных тренировок, не говоря уже о правильной стойке при натяжении.

Юй Бэйчжэну хватило одного взгляда, чтобы разгадать замысел: это устройство объединяло подачу стрел и спуск в один непрерывный процесс. Гениальное решение извечной проблемы!

Дрожащими от волнения пальцами он поднял самострел. Разумеется, оружейники и раньше пытались создать нечто подобное, но все их попытки оканчивались неудачей — механизмы выходили слишком громоздкими и ненадежными. Но сама мысль о том, что крошечный Юй

Нин сумел додуматься до такого, повергла Четвертого принца в неописуемый восторг.

Он с восторгом вертел в руках игрушку, а в душе его расцветало ликование.

Юй Бэйчжэн обожал военную тактику и конструирование оружия, но во всем бескрайнем дворце ему не с кем было разделить это увлечение. Старшие братья признавали только классическую литературу, презирая ратное дело, а Пятый принц, хоть и лип к нему, умом, увы, не блистал.

Кто бы мог подумать, что этот хрупкий, прелестный младший брат обладает не только тягой к знаниям, но и столь незаурядным изобретательским талантом!

Мальчик бережно погладил гладкое дерево. Работа была совсем свежей, лак еще пах лесом. Он просто не мог выпустить эту драгоценность из рук.

Вскинув самострел, Юй Бэйчжэн прицелился в стайку воробьев на ветке раскидистого дерева.

Раздался резкий свист, и одна за другой сорвались три стрелы.

У Четвертого принца от изумления перехватило дыхание. Он перевел взгляд на вонзившиеся в ствол стрелы, затем снова на оружие в своих руках. Пальцы его мелко дрожали от нахлынувшего азарта.

Три выстрела без единой перезарядки!

«Где же мой драгоценный младший братишка?!»

Будучи длинноногим и стремительным, Юй Бэйчжэн вихрем промчался по дворцовым дорожкам и вскоре настиг маленького Юй Нина, который все еще беседовал со стражником.

Седьмой принц был младше всего на пару лет, но ростом едва доставал брату до плеча. Стоя рядом с могучим воином в доспехах, он казался крошечным, беззащитным пушистым комочком.

Невероятно очаровательным комочком.

Юй Бэйчжэн коршуном налетел на брата, запыхавшись, но сияя от радости.

— Братец Нин!

[Ого, как мы запели! «Братец Нин»! С каких это пор он стал твоим братцем?]

[Посмотрите, как у этого мальчишки глаза горят! Прямо искры сыплются!]

[Малыш, не обращай на него внимания! Пусть помучается и поймет, каково это — когда тебя игнорируют.]

[Все мужчины — ветреные глупцы, лаской их только портить.]

[Юй Нин: «... Что?»]

Юй Нин удивленно захлопал ресницами.

— Четвертый брат, разве ты не должен сейчас слушать урок супруга Мина?

Юй Бэйчжэн мгновенно отмахнулся от неудобного вопроса и уставился на малыша сияющим, умоляющим взглядом, забавно захлопав глазами.

— Какой еще «Четвертый брат»? Зови меня просто: брат Бэйчжэн!

Юй Нин лишь безмолвно воззрился на него в ответ.

[Хе-хе.]

[Ох уж эти мужчины...]

Не дождавшись ответа от растерявшегося крохи, Юй Бэйчжэн ничуть не расстроился.

«Раз уж братец так любит учиться, может, отвести его обратно и посадить рядом с собой?»

Но не успел он озвучить это предложение, как стражник, которого расспрашивал Юй Нин, поспешно отдал честь и поспешил удалиться, спасаясь от внимания царственных особ.

Юй Бэйчжэн с любопытством склонил голову.

— Братец Нин, а о чем ты его расспрашивал?

Седьмой принц опустил глаза.

— Я хотел своими глазами увидеть лучников.

В глазах Юй Бэйчжэна вспыхнул азарт.

— Отличная мысль! Я сам тебя отведу! Заодно и опробуем в деле твою чудесную игрушку!

Это занятие казалось ему во сто крат привлекательнее унылой зубрежки.

— Идем скорее, я знаю, где они!

С этими словами он бесцеремонно сгреб прохладную ладошку Юй Нина в свою руку.

[Что?!]

[Негодяй! Он украл первое рукопожатие нашего ненаглядного крохи!]

[А ну убрал свои лапищи от нашего малыша!]

Юй Бэйчжэн шагал широко и стремительно, почти волоча за собой Седьмого принца. Тот едва поспевал за ним на своих неокрепших ножках и уже через несколько шагов натужно закашлялся.

Кашель его всегда был тихим, едва слышным, поэтому старший брат различил его лишь со второй попытки.

Он тут же испуганно притормозил и ослабил хватку.

— Братец Нин, тебе худо? Хочешь передохнуть?

Юй Нин качнул головой и, подняв глаза, заверил, что все в порядке.

При каждом приступе кашля уголки его глаз трогала влажная, розовая дымка. От этого он казался необычайно хрупким, а его бледное лицо словно расцветало — точь-в-точь алый лепесток сливы, упавший на девственно чистый снег. Зрелище было завораживающе красивым.

Еще при первой встрече Юй Бэйчжэн отметил про себя, что Седьмой принц невероятно миловиден — такого только сажать рядом за свитки для улады взора. Но теперь, когда выяснилось, что этот ребенок способен создавать столь совершенное оружие, его очарование в глазах Четвертого принца возросло стократно.

Юй Бэйчжэн авторитетно заявил:

— Братец Нин, ты определенно самый красивый из моих братьев. — Он ненадолго задумался и весело добавил: — И самый любимый.

[Тьфу на тебя!]

[Сразу видно — несносный дворцовый баловень. Только и умеет, что зубы заговаривать.]

[Ха, я так и знала! Четвертый принц — типичный ценитель красивых личиков. Я это еще во время первой их встречи заметила!]

Юй Нин лишь приподнял пушистые ресницы и бросил на брата кроткий взгляд, не став уличать его во лжи.

Четвертый принц произнес эти слова с такой помпой, будто сделал величайший комплимент. Но на самом деле в императорской семье подрастало всего семеро сыновей. Младших братьев у Юй Бэйчжэна было всего трое: недалекий Пятый принц Юй Чао, вечно угрюмый и неразговорчивый Шестой, ну и он сам — Седьмой принц. Выбор был, мягко говоря, невелик.

Похоже, Юй Бэйчжэн и сам осознал нелепость своей бурной похвалы. Он неловко поскреб затылок, широко осклабился и повел брата дальше, на этот раз тщательно соразмеряя свои шаги с его шажками.

Вскоре они подошли к величественным воротам Императорской академии.

Здесь, под сенью вековых деревьев, обитали не только маститые книжники, наставлявшие отпрысков знати и императорской крови, но и суровые воины, обучавшие молодежь верховой езде и стрельбе. Лучников тут было предостаточно, причем лучших в Поднебесной.

Юй Нин оказался в этих стенах впервые. Он заворуженно, затаив дыхание, разглядывал вырезанные на лакированной табличке величественные иероглифы: «Императорская академия». Осторожно высвободив ладонь из хватки брата, он с благоговением разгладил складочки на своем простом платье и поправил прическу, хотя все и без того лежало идеально.

При виде этой детской почтительности Юй Бэйчжэну, который готов был бежать с занятий на край света, стало нестерпимо стыдно. На душе у него заскребли кошки.

Малыш Нин страстно тянулся к знаниям — это бросалось в глаза даже после двух мимолетных встреч. Он уже давно перешагнул тот возраст, когда детей принимали на обучение.

Но без личного указа Императора порог академии для него оставался закрыт навечно.

А царственный отец... Отец наверняка уже стер Седьмого принца из памяти. Или просто не

желал вспоминать о его существовании.

Ни одна живая душа во дворце не осмелилась бы заговорить с государем о забытом ребенке. Даже сам Юй Бэйчжэн, известный своим буйным и бесстрашным нравом, поначалу сторонился маленького брата. Каким бы дерзким сорванцом он ни рос, он прекрасно понимал: во дворце никто не станет испытывать терпение Сына Неба ради сироты при живом отце.

Юй Бэйчжэн улынулся и крепко сжал руку мальчика. На дворе стоял знойный июнь, и это прикосновение дарило приятную свежесть — отпускать руку брата не хотелось вовсе.

— Братец Нин, давай договоримся: каждое десятое, двадцатое и тридцатое число месяца ты будешь приходить со мной во Дворец под Бамбуковым Ручьем и слушать уроки.

Юй Нин просиял. Он с такой искренней радостью посмотрел на брата и так усердно закивал, что на его щеках проступили очаровательные ямочки.

Четвертый принц от этой улыбки окончательно растерялся и заговорил заплетающимся языком:

— Твой двор ведь совсем рядом с обителью супруга Мина. Так что ты можешь приходить туда и в другие дни, не только со мной. Я сам обо всем с ним договорюсь.

Малыш просиял еще ярче.

— Преогромное спасибо, Четвертый брат!

Юй Бэйчжэн притворно откашлялся, скрывая смущение, и увлек его за собой под арку академии.

— Кхм... Ну ладно. Так все-таки, братец Нин, зачем тебе понадобились эти стрелки?

Юй Нин лукаво прищурился.

— Я хочу проверить, не искривлены ли у них позвоночники.

«А?»

Юй Бэйчжэн изумленно вскинул брови. Он перевидал на своем веку сотни лучников, но никогда не обращал внимания на подобные мелочи.

Они поднялись в садовую беседку, оперлись о деревянные перила и принялись наблюдать за

тренировкой одного из гвардейцев.

Четвертый принц пораженно выдохнул:

— Надо же! И правда... Лопатка выпирает, и весь правый бок перекошен!

Юй Нин удовлетворенно опустил взгляд, и на его губах заиграла тихая улыбка.

Юй Бэйчжэн смотрел на него теперь как на маленького мудреца.

— Братец Нин, но как ты догадался? Я ведь провожу на стрельбище дни напролет и ничего не замечал, а ты зрил в самую суть! Отчего они так горбятся?

Юй Нин припомнил ночные беседы с обитателями Небесной книги и задумчиво пояснил:

— Чтобы натянуть тяжелую тетиву и направить стрелу точно в цель, воину приходится принимать особое, неестественное положение тела. Годы упорных тренировок не проходят бесследно — кости со временем привыкают к нагрузке.

Юй Бэйчжэн горячо закивал.

— Все верно! Посмотри на их стойку — все как один перекошены!

Он перевел взгляд на зажатый в руке самострел.

— Твое изобретение... оно ведь может это исправить?

Юй Нин припомнил советы из Небесной книги и покачал головой.

— Механизм еще далек от совершенства. Требуются доработки.

Мальчик повернулся к Юй Бэйчжэну. Его взгляд стал непривычно серьезным и полным безграничной веры в силы брата.

— Четвертый брат, на твои плечи ложится великая задача. В армии Дашэн служат тысячи и тысячи лучников, проливающих кровь за наше государство. Умоляю тебя... подари им возможность держать спину прямо.

Несгибаемая, гордая осанка воинов Дашэн.

Юй Бэйчжэн остолбенел.

Глядя в эти чистые, полные искреннего обожания и надежды глаза, он почувствовал, как к горлу подкатывает горячая волна небывалой решимости. В его груди вспыхнул яростный, благородный огонь, рождая великое чувство долга.

Собственная мать без устали корила его за праздность, да и прочие наложницы и вельможи шептались за спиной. Великое дело — императорский сын ковыряется в деревяшках и возится в кузне, словно простой ремесленник!

Но он любил это всей душой. И теперь его страсть наконец обрела истинное величие.

Дворцовый сорванец не помнил себя от восторга. Кровь бурлила в его жилах. Не в силах сдержать порыв, он сгреб хрупкое тельце Юй Нина в охапку и крепко сжал в объятиях.

— Сяо Нин, ты... ты просто мое... мое... — Отчаянно не любивший книги Четвертый принц тщетно пытался подобрать достойное слово, чтобы выразить всю полноту переполнявших его чувств. Наконец, махнув рукой на изящную словесность, он восторженно выпалил: — Мое сокровище!

<http://bllate.org/book/18427/1768452>